

Перцев Владимир Александрович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры новейшей отечественной истории,
историографии и документоведения
Воронежского государственного университета

**РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ
В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВА
ПОТРЕБЛЕНИЯ В 1950–1960-Е ГГ.****Аннотация:**

В статье рассматривается эволюция социальной политики Советского государства на протяжении 1950–1960-х гг. Представлено теоретическое обоснование необходимости и возможности перехода от коммунистической аскезы к концепции общества потребления. Доказывается положение о формировании в советском обществе специфической модели потребительства, основная роль в реализации которой принадлежала партийно-государственному аппарату. Определены направления практического внедрения первых элементов потребительства в повседневную жизнь советского народа. Сделан вывод о существенном влиянии новой социальной политики на дальнейшее функционирование государства. С использованием мемуарной литературы, материалов съездов и пленумов ЦК КПСС анализируется процесс выработки важнейших социально значимых решений. На основании имеющихся статистических сведений установлены факторы, сдерживавшие практическое осуществление социально ориентированных мероприятий.

Ключевые слова:

социальная политика, общество потребления, благосостояние населения, концепция социального развития, товары народного потребления, советское общество, Советское государство, 1950–1960-е гг.

Pertsev Vladimir Alexandrovich

PhD in History, Assistant Professor,
Department of Contemporary Russian History, Historiography and Documentation,
Faculty of History, Voronezh State University

**DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION
OF THE CONCEPT OF CONSUMER
SOCIETY IN THE SOVIET STATE
IN 1950S–1960S****Summary:**

The article examines the evolution of the social policy in the Soviet state during the 1950s–1960s. The author theoretically substantiates the necessity and possibility of transition from the communistic austerities to the concept of consumer society. The study proves the formation of a specific model of consumerism in the Soviet society which was mainly implemented by the party-state apparatus. The paper determines the directions for practical implementation of the first elements of consumerism in the everyday life of the Soviet people. It is concluded about the significant impact of the new social policy on the further functioning of the Soviet state. Using the memoir literature, materials of congresses and plenums of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, the article analyzes the process of developing the crucial socially significant decisions. Taking into account the available statistical data, the factors that deter the practical implementation of socially oriented measures are determined.

Keywords:

social policy, consumer society, population well-being, concept of social development, consumer goods, Soviet society, Soviet state, 1950s–1960s.

XX век внес коррективы в развитие российского государства. В процессе революционных преобразований кардинально изменилась социальная структура общества, исчезли многие культурно-исторические традиции. На смену им пришли новые политические и экономические институты, общественные ориентиры, базировавшиеся на основах марксистско-ленинского мировоззрения, нетрадиционные культурные ценности. Наряду с созданием проектов изменения политического строя и планов модернизации экономики особое внимание обращалось на выработку перспектив социального развития. Несмотря на провозглашенные ориентиры, как на начальном этапе, так и на протяжении последующих десятилетий условий для трансформации Советской страны в социально развитое государство не было, что отмечали в своих работах и отечественные [1, с. 53], и зарубежные [2, S. 117] исследователи.

В начале 1950-х гг. сложились экономические и общественно-политические предпосылки для превращения социальной сферы в приоритетное направление внутригосударственного развития. Завершавшееся восстановление советской экономики, новации во внутригосударственном и международном секторе поставили на повестку дня вопрос об изменении отношения к уровню жизни народа. В странах Западной Европы и США послевоенный период совпал с ростом жизненного уровня населения и расширением внутреннего рынка. Появились государственные программы по улучшению жизненных условий граждан, расширению образования и здравоохранения, решению демографических проблем, охране окружающей среды и оказанию помощи социально незащищенным слоям населения. Под влиянием конкретно-исторических условий реализовывалась концепция общества потребления [3, с. 43].

Понятие «потребительство» возникло в начале XX в. для обозначения процесса реализации конкретными потребителями своих прав и интересов в сфере приобретения материальных

средств. На базе этого термина сложилось понятие «общество потребления», синонимичное «потребительскому обществу». Как в первом, так и во втором случае терминологическое значение понятия распространялось исключительно на экономические системы с преобладанием рыночных механизмов и представляло своеобразную детализацию особенностей воздействия этих систем на отдельного человека. Со значительной степенью вероятности содержание понятия «общество потребления» можно использовать для рассмотрения социального развития Советского государства в период 1950–1980-х гг. [4, с. 79–80]. В это время социально-политический вектор изменил свое типичное направление с преимущественно индустриальных показателей в сторону улучшения повседневной жизни народа.

Начальный период формирования основных положений потребительского отношения к сформировавшейся повседневности в Советском государстве продолжался от начала 1950-х гг. до середины 1960-х гг. Под влиянием международных тенденций в СССР с 1953 г. был обозначен курс на повышение благосостояния народа. Н.С. Хрущев и Г.М. Маленков предприняли попытку переориентировать приоритеты в развитии народного хозяйства страны с первоочередной роли предприятий группы «А» на ускоренное развитие предприятий группы «Б». Осуществлявшиеся новации вселили надежду на скорейшее социально-экономическое обновление. С.Н. Хрущев в исследовании об отце следующим образом охарактеризовал его выступление на сентябрьском пленуме ЦК КПСС (1953): «Отец впервые публично сказал, что жизнь советских людей, по сравнению с условиями жизни на Западе, выглядит удручающе, и привел соответствующие цифры. <...> Он считал, что только через правду осознания реалий жизни мы сможем начать выправлять положение, вылезать из ямы, в которую загнали страну» [5, с. 141–142].

В документах сентябрьского пленума ЦК КПСС 1953 г., а в последующем в решениях XX съезда КПСС (14–25 февраля 1956 г.) на период шестого пятилетнего плана предусматривалось выполнить комплекс социально значимых мероприятий, направленных на улучшение условий труда и повседневной жизни граждан [6, с. 19–22]. Под влиянием высказанного мнения на протяжении 1950-х гг. осуществлялся переход от периодически принимавшихся государственных социальных решений, как, например, в отношении снижения розничных цен, к выработке и началу реализации в социальной сфере комплексных партийно-государственных мероприятий [7]. Осуществлялась корректировка внутригосударственной концепции развития с учетом изменения отношения к уровню жизни народа [8].

Вспоминая о событиях этого времени, А.И. Микоян написал: «В 1953 г. Хрущев первым выступил на Пленуме о мерах для облегчения положения крестьян и о сельском хозяйстве вообще. И очень хорошо, правильно выступил, подняв давно назревшие проблемы. Конечно, большинство в Президиуме ЦК его поддержало. Это была его несомненная заслуга. Но потом на Верховном Совете с этим же выступил Председатель Совета министров Маленков» [9, с. 529].

В Советском государстве достичь более высокого и в то же время равного материального положения народа предполагалось за счет соразмерного сочетания материальных и морально-психологических факторов. Сформировалось специфическое отношение к термину «сфера потребления» как к понятию, отличавшемуся по своей структуре и содержанию от общепринятых в международном масштабе признаков. Тем не менее на практике корректировку социальной политики Советского государства можно рассматривать в качестве предпосылки для аналогичного перехода к формированию потребительского общества в условиях социалистической системы.

Подконтрольность партийно-государственному аппарату всех сфер жизни и деятельности населения приводила к тому, что в советском обществе культивировалась идея о ключевой роли государства в обеспечении дальнейшего социального развития. Государственные и партийные органы выступали в качестве гаранта роста материального благосостояния населения. Обязанностью государства становилось не только повышение размеров заработной платы, но и обеспечение граждан благоустроенным жильем, снабжение товарами повседневного спроса и длительного пользования, создание условий для реализации творческих и культурных запросов населения. Обязанности государства по оказанию помощи гражданам в связи с их преклонным возрастом или бедственным состоянием закреплялись Законом о государственных пенсиях, принятым Верховным Советом СССР 14 июля 1956 г., постановлением ЦК КПСС, СМ СССР от 31 июля 1957 г. № 931 «О развитии жилищного строительства в СССР» [10, с. 193–208]. Дополнительные денежные выплаты, персональные надбавки и оклады рассматривались работниками не столько в качестве стимулирующих вознаграждений, сколько как возможность получения повышенного денежного дохода.

Однако если состояние экономической сферы вследствие монопольной государственной собственности на средства производства, общегосударственной системы планирования и централизованного управления, высокого удельного веса исключительно социалистических методов поддержания высокого уровня производственной деятельности благодаря распространению ударничества, рационализаторства и изобретательства, социалистического соревнования в

большей степени поддавалось государственному регулированию, то повлиять на материальное положение граждан, опираясь преимущественно на многочисленные партийно-государственные решения, не подкреплявшиеся зачастую мощной финансовой поддержкой, оказалось достаточно трудно. Так, например, весь произведенный национальный доход в 1950 г. по сравнению с 1940 г. вырос в 1,7 раза, а в 1970 г. – в 8,2 раза. Рост основных производственных фондов в народном хозяйстве страны за этот же период составил соответственно 1,2 и 6,4 раза, в том числе в отраслях промышленности – 1,4 и 9,7 раза. В сфере розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли аналогичные показатели составили только 1,1 и 3,9 раза [11, с. 24].

На повестку дня ставились важные в общечеловеческом измерении, но труднодостижимые в государстве, ориентированном на первоочередное развитие промышленно-производственных отраслей народного хозяйства, вопросы. С конца 1950-х гг. усилилось соперничество СССР с капиталистическими государствами не только в научно-технической, производственной, культурной, но и в социальной сфере, предусматривавшее существенное укрепление жизненного уровня населения [12, с. 45–46].

Подтверждением для такого обобщения может выступить эволюция подходов к решению повседневных проблем, наблюдающаяся в выступлениях А.Н. Косыгина. В 1953 г. в журнале «Коммунист» он опубликовал статью «Программа крутого подъема производства промышленных товаров широкого потребления», в которой отметил: «Важнейшей отличительной чертой социалистического строя является непрерывный рост жизненного уровня народа» [13, с. 52]. На основании представленных в статье первоочередных и долгосрочных задач А.Н. Косыгин заявил: «В ближайшие годы производственные мощности предприятий, выпускающих предметы народного потребления, будут наращиваться еще более быстрыми темпами» [14, с. 56]. Для практической реализации принятых политических решений сформировалась соответствующая административно-управленческая структура. В период 1953–1957 гг. действовали такие союзные и республиканские министерства, как Министерство промышленности продовольственных товаров СССР (1953–1957 гг.), Министерство промышленных товаров широкого потребления СССР (1953–1955 гг.), Министерство промышленности продовольственных товаров РСФСР (1936–1957 гг.).

По истечении ряда лет оценка перспективных направлений в социальном развитии изменилась. В 1956 г. А.Н. Косыгиным на основе итогов выполнения плановых заданий предшествующего года в журнале «Коммунист» была опубликована аналитическая статья «Важный резерв роста производства предметов потребления». В ней утверждалось: «Лучшее использование сырья и материалов, сокращение до минимума отходов производства позволяют в конечном итоге увеличить выпуск товаров народного потребления» [15, с. 77]. В качестве одного из возможных путей решения проблемы обеспечения промышленных предприятий, выпускавших товары для населения, необходимым сырьем предлагалось «развитие производства различных полноценных заменителей натурального сырья. Подтверждается экономическая целесообразность и перспективность изготовления множества промышленных изделий из искусственного сырья и всевозможных видов синтетики» [16, с. 81].

XXII съезд КПСС (1961) обозначил новый внутривнутриполитический курс, связанный с «существенным повышением материального благосостояния советского народа» [17, с. 142]. Его стратегической целью, фактически определившей содержание государственной социальной политики, явилось достижение лидирующего положения в производстве продуктов питания, непродовольственных товаров повседневного спроса, выход на передовые позиции в обеспечении жилищно-бытовых показателей. Базовой основой для повышения уровня благосостояния народа рассматривался неуклонный рост доходов граждан. Можно констатировать, что в середине 1950-х – начале 1960-х гг. произошел переход от осуществления отдельных социальных мероприятий к разработке и реализации комплексного плана социального развития страны.

Исследование состояния социальной сферы Советского государства позволяет сделать вывод, что, несмотря на предпринимавшиеся попытки для практической реализации принятых документов, на протяжении последующих десятилетий в этом направлении появились и углубились существенные трудности. Решение проблем традиционными жесткими административно-командными методами, эффективно показавшими себя в предшествующие годы, оказалось невозможно. Альтернативных путей развития, сочетавших элементы смешанного типа общественно-политического и социально-экономического функционирования, предложено не было. Оказавшись на рубеже 1980–1990-х гг. перед выбором: сохранить традиционные социалистические отношения любой ценой, даже с помощью ужесточения политического режима и ограничения устоявшихся общедемократических ценностей, или же отказаться от сложившегося государственного устройства, советское общество сделало выбор в сторону демонтажа системы социалистического управления и хозяйствования.

Ссылки:

1. Безбородов А.Б. Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50-х – середины 70-х годов. М., 1997. 214 с.
2. Malte R. *Das sowjetische Massenfest*. Hamburg, 2006. 454 S.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. М., 2006. 268 с.
4. Клинова М.А. Спекуляция и фарцовка в СССР 1960–1980-х гг.: векторы современного историографического осмысления // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы XII Всерос. науч. конф. : в 2 т. Т. 1. Екатеринбург, 2014. С. 78–83.
5. Хрущев С.Н. Никита Хрущев: реформатор. М., 2010. 1080 с.
6. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). 9-е изд., доп. и испр. М., 1986. Т. 9: 1956–1960 гг. 574 с.
7. О новом снижении розничных цен на продовольственные и промышленные товары : постановление Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) // Правда. 1954. 1 апр.
8. О расширении производства промышленных товаров широкого потребления и улучшении их качества : постановление Совета министров СССР и ЦК КПСС // Там же. 1953. 23 окт.
9. Микоян А.И. Так было. М., 1999. 612 с.
10. Коммунистическая партия Советского Союза ... С. 193–208.
11. Народное хозяйство РСФСР за 60 лет : стат. ежегод. М., 1977. 367 с.
12. XXII съезд КПСС : стеногр. отчет. М., 1961. Ч. 1. 384 с.
13. Косыгин А.Н. К великой цели : в 2 т. М., 1979. Т. I. 608 с.
14. Там же. С. 56.
15. Там же. С. 77.
16. Там же. С. 81.
17. XXII съезд КПСС. С. 142.

References:

- Baudrillard, J 2006, *Consumer society*, Moscow, 268 p., (in Russian).
- Bezborodov, AB 1997, *Power and scientific and technical policy in the USSR in the mid-1950s-mid-1970s*, Moscow, 214 p., (in Russian).
- Khrushchev, SN 2010, *Nikita Khrushchev: the reformer*, Moscow, 1080 p., (in Russian).
- Klinova, MA 2014, 'Speculation and illegal piecemeal trading (fartsovka) in the USSR in the 1960-1980s: vectors of modern historiographical comprehension', *Ural industrial'nyy. Bakuninskiye chteniya: materialy XII Vseros. nauch. konf.*, in 2 vols., vol. 1, Yekaterinburg, pp. 78-83, (in Russian).
- Kosygin, AN 1979, *To the great goal*, in 2 vols., Moscow, vol. I, 608 p., (in Russian).
- Malte, R 2006, *Das sowjetische Massenfest*, Hamburg, 454 S., (in German).
- Mikoyan, AI 1999, *That it was*, Moscow, 612 p., (in Russian).
- 'On a new decline in retail prices for food and manufactured goods: the Decree of the Council of Ministers of the USSR the Central Committee of the All-Union Communist Party of the Bolsheviks' 1954, *Pravda*, April 1, (in Russian).
- 'On the expansion of the industrial consumer goods production and the improvement of their quality: the Decree of the Council of Ministers of the USSR and the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union' 1953, *Pravda*, 23 October, (in Russian).
- The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898-1988)* 1986, 9th ed., Moscow, vol. 9: 1956-1960, 574 p., (in Russian).
- The national economy of the RSFSR for 60 years: statistical abstract*, Moscow, 367 p., (in Russian).
- The Twenty-sixth Congress of the Communist Party of the Soviet Union: transcript* 1961, Moscow, part 1, 384 p., (in Russian).